

Т.А. СМЕТАНИНА, кандидат философских наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: TanSmetan@yandex.ru

А.В. БАБАЕВА, кандидат философских наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: dff1890@yandex.ru

А.Н. СПАССКИЙ, кандидат политических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: cpal@mail.ru

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА¹

T. A. Smetanina, A.V. Babaeva, A.N. Spassky

PROVINCIAL CONTEXT AS THE OBJECT OF THE SOCIOCULTURAL ANALYSIS

В статье прослеживается становление основных подходов к изучению специфики отечественной провинциальной культуры. Предпринимается анализ состояния современных исследований по данной проблематике. Выявляются ключевые направления в изучении феномена провинциальной культуры России.

Ключевые слова: культура провинции, столичность, имперская культура, культурный контекст, методы изучения провинциальной культуры.

In the article the formation of basic approaches to the study of the specific character of domestic provincial culture is outlined. The analysis of the state of contemporary studies on this problems is undertaken. Key directions in the study of the phenomenon of the provincial culture of Russia are revealed.

The keywords: the culture of province, stolichnost, imperial culture, cultural context, the methods of studying the provincial culture.

Изначально проблематика состояния культуры российской провинции была тесно связана с пробуждением общественного сознания, философской рефлексией над путями развития отечественной культуры. Историки, литераторы, философы и публицисты активно обращались к теме российской глубинки уже в XIX веке (И.С. Аксаков, Н.М. Карамзин, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.В. Киреевский, К.Д. Кавелин, А.С. Хомяков, П.Я. Чаадаев). Уже тогда осознавался тот факт, что Россия – это конгломерат национально-культурных сообществ, существующих в собственных, самобытных традициях. Последние мыслились как специфический набор фреймов – образов мировосприятия и социокультурных мифов, определяющих логику формирования локальных текстов [8, с. 370-385]. Таким образом, еще в позапрошлом столетии был заложен важнейший методологический принцип описания цивилизационного портрета России: объективное изучение культуры немислимо без учета всех составляющих компонентов и аспектов, в том числе и территориального.

Несмотря на все разнообразие и оригинальность взглядов авторов XIX столетия можно выделить некоторые ключевые установки, определявшие видение данной проблематики. «Геоурбанистическое» деление на столичную и провинциальную Россию подразумевало, во-первых, различие России европеизированной и самобытной, сохранившей «коренные начала» русской жизни. Во-вторых, европейская просветительская парадигма осмысления культуры предполагала в качестве основных критериев ее оценки уровень развития науки и образования, правовой грамотности, морального климата семейно-бытовой и общественной жизни и, в конечном счете, степень индивидуальной свободы. Эти установки надолго стали важнейшими индикаторами развития культуры в целом и

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-13-52002 а(р)

провинциальной культуры, в частности. Провинциал, с этой точки зрения, неизбежно проигрывал, демонстрируя классический образ «маленького человека», обывателя, широко известный из русской литературы и публицистики. Озвученные характеристики провинциала раскрывались на фоне перманентного многоаспектного, имеющего политическую, идеологическую и эмоциональную окраску противостояния – противостояния «провинции» и «столицы», а в дальнейшем (после Октября 1917) – «периферии» и «центра».

Со второй половины XIX века накапливается богатый материал по истории русской культуры, в том числе, ее локальных и региональных аспектов. В 20-ые годы XX века формируется историко-краеведческое направление в изучении российской провинции (Н.П. Анциферов, И.М. Гревс, Н.К. Пиксанов) [1, 6, 26]. Большое значение для понимания провинциальной культуры и сегодня сохраняет концепция «культурных гнезд» Н.К. Пиксанова. Усилиями этих исследователей не только возрождается интерес к «областной», провинциальной культуре. Меняются ее восприятие и оценка – это уже не вторичная традиция, а генетическая основа общерусской культуры. Таким образом, были заложены основы методологии гуманитарной географии, открывающей пространство российской провинции литературоведческому, культурологическому, социологическому анализу.

С 90-х годов XX века наблюдается новый всплеск интереса к изучению самого феномена «провинции» и провинциальной культуры в самых разных ее аспектах, выходящих за рамки классического краеведения [37]. На сломе культурных эпох переосмысливается проблематика империи, столичность сближается с официальной культурной доминантой. Возможно, уникальность провинциального контекста отечественной культуры приобретает все большую актуальность в постсоветской России, утратившей имперский размах и обратившейся «вглубь себя». С другой стороны, отечественные исследователи с энтузиазмом обращаются к постструктуралистской трактовке культурного текста, уделяя особое внимание всему уникальному, несистемному, периферийному, выявляя культурный контекст его создания. Пространство провинциальной культуры предоставляет самые широкие возможности для реализации такого подхода [38].

Актуальность изучения феномена «провинции» не в последнюю очередь определяется и тем обстоятельством, что современная Россия – это новое социальное пространство, важнейшим условием формирования которого является возрастание объема миграционных потоков. В результате чего территориальные единицы становятся менее закрытыми и, как следствие, постепенно исчезают специфические культурные черты и ментальные характеристики конкретных местностей [23]. Но, как ни парадоксально, развивающаяся открытость не способствует снижению религиозно-этнической конфронтации в регионах. В этом нет ничего удивительного, поскольку рост циркуляции людей, обуславливающий модификацию социальных ценностей, подтачивает основания интеграции на общенациональном уровне, снижает чувство патриотизма, обостряя проблемы национально-культурной идентичности.

За последние двадцать пять лет в России сложились региональные исследовательские центры и традиции научных конференций (Ярославль, Пенза, Самара, Саранск, Нижний Новгород). В 2010 году в Екатеринбурге прошла уже XX Международная конференция «Литературная провинция», а в Смоленске – II Международная научная конференция из цикла «История сталинизма»: «Репрессированная российская провинция», в 2012 году в Санкт-Петербурге – IV Международный конгресс «Столицы и провинция. К 300-летию перенесения столицы в Санкт-Петербург», в 2014 году «Центр исторических и археологических исследований» провел Всероссийскую научную конференцию «Российская провинция XVIII–XX веков: проблемы истории и культуры». Нижний Новгород – один из центров изучения данной проблематики: к 2013 проведено десять конференций серии «Жизнь провинции».

Исследования провинциальной культуры носят ярко выраженный междисциплинарный характер. Она является объектом изучения различных научных

направлений: социальной философии и философии культуры, культурологии, политологии, искусствоведения, музееведения, этнографии и целого ряда других наук. Проблематика исследований чрезвычайно широка. Уточняется содержание понятий «провинция», «провинциальность», «провинциальная культура», «культура провинции» (А.В. Карева, А.И. Кравченко, М.А. Орешина, В.А. Фортунатова, Н.М. Инюшкин, И.В. Чванов) [16, 19, 24, 10, 35, 34]. Исследуется провинция как специфический феномен социокультурного пространства (В.Н.Козляков, И.В. Отставнова, А.Н. Севастьянова, Е.Н. Селезнева, Е.А. Сайко, И.В. Чванов, Э.А. Шулепова) [20, 36]. Изучению институтов культуры, их типологии и особой системообразующей функции уделяли большое внимание Б.С. Ерасов, Л.Г. Ионин, Э.А. Орлова [9, 12, 22]. Проблемой бытия творческой личности в провинции, ее сложным взаимодействием с социокультурной средой занимаются А.А. Данилов, Е.Ю. Куляева, В.С. Меметов, Е.А. Сайко [7, 21, 28] и др. Особенно пристальный интерес исследователей вызывает тема интеллигенции. Будучи специфическим явлением отечественной культуры, она изучается как на уровне персоналий и «культурных гнезд», так и сквозь призму элитарного и массового в культуре [13, 27]. Трагическая судьба русского интеллигента в XX веке открывает особый ракурс в изучении этой тематики. Различные аспекты существования провинциальной культуры в контексте общероссийского и мирового культурного пространства, а также современных процессов глобализации рассматривали А.Ф.Еремеев, С.Н. Иконникова, В.Н. Каганский, С.Я. Суций, Т.А. Сметанина, А.Н. Фатенков [14, 18, 32, 30, 33]. Процесс взаимовлияния провинциальной и столичной культур, их диалога, находятся в центре внимания Т.В.Артемовой, И.М. Быховской, М.С. Кагана, И.В. Отставновой, Н.И. Розанова [2, 5, 25]. Особенности культурной среды малых и новых городов изучают Г.Н.Баженова, Л.М. Салахова, методы изучения провинциальной культуры, специфику ее функционирования – В.В. Балаханский, Н.М.Инюшкин, Е.Я.Бурлина, Н.И. Воронина, Т.С.Злотникова, Б. С. Ишкин, М.С.Каган, Л.Б. Сукина и др [3, 29, 4, 10, 31, 17, 15]. Большое внимание уделяется локальным исследованиям культуры отдельных республик, краев, областей Российской Федерации. Усилиями этих ученых концепты провинциальность, периферийность освобождаются от однозначной негативной коннотации, осмысляются как самостоятельный и важный феномен культуры.

Особую группу аналитических наработок составляют исследования, посвященные проблемам миграции и влияния означенного процесса на изменения социо-культурного и демографического портрета российской провинции. Эта тема получила отражение в трудах В.А. Авксентьевой, Н.В. Зубаревич, А.В. Мозговой, К.Х. Молдобаева, Э. Паина, А.П. Садохина, М.В. Саввы, М.М. Соколова, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, В.А. Тишкова, В.Ю. Хотинец, О.М. Цветкова, М.А. Ягьяевой и др.

В то же время проблематика, связанная с изучением феноменов «провинции» и «провинциальности», сохраняет свою актуальность и в теоретическом, и практическом аспектах. Исследователи единодушны во мнении, что современная Россия продолжает существовать в рамках масштабного культурно-ценностного конфликта, под которым в первую очередь следует понимать несогласованность поведенческих паттернов жителей столиц и провинции. Для большинства россиян доступным социокультурным пространством является провинциальная среда со своими специфическими характеристиками. Тезис о социальном и антропологическом противостоянии центра и периферии базируется на утверждении «культурного засилья» образа столицы в национальной культуре. В этой связи феномен провинциальности трактуется преимущественно в качестве способа восприятия ценностей культуры и удержания тех значений и смыслов, которые имеют форму общепринятых мнений, лишенных «модуса оригинальности, проблематичности и субъективности». Тогда ключевой функцией провинциальной культуры следует признать интракоммуникативную, в результате чего региональная культура выступает своеобразным информационным фильтром, обуславливая воспроизводство ценностно-смыслового отличия конкретных сообществ друг от друга.

Означенное положение актуализируется в рамках темы модернизации России. Следует учесть, что логика и динамика социально-экономических процессов в центре и регионах протекает по-разному, это утверждение дает исследователям основание для определения в качестве одного из параметров в описании провинциальности – в отличие от столицы – параметр сниженной социальной активности. В свете означенного, провинция в общенациональном масштабе призвана выступить в роли преобразователя инновационных моделей культуры, иницируемых центром, в реальные формы жизни. «Вторичность», «инертность» провинциальной культуры тогда предстают не как «косность», а скорее, как своеобразное «притормаживание» социальных преобразований, необходимое для совершения рефлексии обществом над логикой и направленностью социально-исторического процесса [37]. Конечно, описанное выше свойство далеко не всегда имеет положительную коннотацию как на уровне социальных практик, касающихся общества в целом, так и на уровне бытия отдельной личности. «Провинциальность» в негативном значении, свойственная социальным субъектам (личности, социальным группам и общностям) независимо от территориального размещения (в провинции или столице), – трактуется не ощущаемым и не осознаваемым «отставанием» от жизни. В этом смысле «провинциальность» на цивилизационном сдвиге истории, переживаемом человечеством, часто интерпретируется как «социальное» зло.

Таким образом, накопленный аналитический материал по рассматриваемой проблеме все более актуализирует тему провинции в отечественных исследованиях. В теоретическом аспекте, исследователи, контаминируя в содержании понятия «провинция» геоурбанистические и социокультурные параметры социальной жизни, открывают широкие методологические перспективы анализа феноменов провинциальности и провинциальной культуры в контексте геополитических и поликультурных трансформаций мирового сообщества. В практическом же ключе исследования провинциального сообщества – «человеческого наполнения ареала провинции» – позволяют просчитать возможные риски при апробации социальных реформ в регионах и, тем самым, оптимизировать процессы модернизации российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферов, Н.П. Пути изучения города как социального организма/ Н.П. Анциферов. – Л: Сеятель, 1926.-151с.
2. Артемьева, Т.В.Особливая часть света: формирование государственной идентичности России в XVIII веке / Т.В. Артемьева. // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России: сб. статей / Под ред. А. Эткінда, Д. Уффельманна, И. Кукулина. - М.: Новое литературное обозрение, 2012. - С. 155-186.
3. Баженова, Г.Н. Культурная среда малого исторического города как социально-философская проблема: дисс... канд. филос. наук / Г.Н. Баженова, - М., 1998.- 167с.
4. Балаханский, В.В. Провинциальная культура и объяснение событий российской истории: в 2 к./ В.В. Балаханский. //Российская провинция XVIII - XX в. – Пенза, 1996. - К. 2. – С.225-233.
5. Быховская, И.М., Резанова, Н.И. Культурный диалог «столица-провинция»: методологические принципы анализа/ И.М.Быховская, Н.И. Резанова // Культура российской провинции: век XX — XXI веку. – Калуга: Эйдос, 2000. – С .17-19.
6. Гревс, И.М. Город как предмет краеведения/ И.М. Гревс // Краеведение. - 1924. - № 3. - с. 249.
7. Данилов, А.А., Меметов, В.С. Интеллигенция провинции в истории и культуре России/ А.А. Данилов. – Иваново: Ив ГУ, 1997. – 324с.
8. Егоров В.К. Еще раз об осмыслении культуры: чтобы новые предложения не затмили проверенные // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. - М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.370-385.

9. Ерасов, Б.С. Социальная культурология. /Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591с.
10. Инюшкин, Н.М. Провинциальная культура: природа, типология, феномены: дисс. доктора филос. наук./Н.М. Инюшкин. – Саранск, 2005.
11. Инюшкин, Н.М. Провинциальная культура: специфика и проблемы востребования: в 2-х к./ Н.М. Инюшкин // Российская провинция 18-19 вв.: м-лы всероссийской конференции. – Пенза, 1996. – К. 1. – С.82-91.
12. Ионин, Л.Г. Обыденная и профессиональная интерпретация/ Л.Г. Ионин // Структура культуры и человек в современном мире. – М.: ИФАН, 1987. – С.28-47.
13. Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX –XX вв. / Под ред. Т.А. Пархоменко. – М.: РОССПЭН, 2012. – 318с.
14. Иконникова, С.Н.Архитектоника и динамизм культурного пространства России /С.Н. Иконникова // Вестник СПбГУ. 1997. – Сер.6. – Вып.3. – С.14-29.
15. Ишкин, Б. С. Динамика представлений о провинциальном городе в российской культуре Нового времени/ Б.С. Ишкин //Фундаментальные проблемы культурологии: сб. ст. – М.: Новый хронограф: Эйдос. – Т.6: Культурное наследие: От прошлого к будущему, 2009. – С. 311-320.
16. Карева, А.В. Развитие социокультурной среды губернского города Центральной России в конце XIX-начале XX вв.: провинциальное своеобразие: на материалах Рязани: дисс... канд. ист. наук /А.В. Карева. – Рязань, 2007.
17. Каган, М. С. Москва — Петербург — провинция: «двустолочность» России - ее историческая судьба и уникальный шанс/М.С. Каган //Российская провинция, 1994. – № 5. – С. 6-7;
18. Каганский, В.Л.Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство/ В.Л. Каганский. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 576с.
19. Кравченко, А.И. Культурология: словарь/ А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2000. – 671 с.
20. Козляков, В.Н., Севастьяно Культурная среда провинциального города / В.Н. Козляков, А.Н. Севастьянова // Очерки русской культуры XIX в.: в 2-х ч. – Ч.1.- М.: Изд-во МГУ, 1998. – С.125-202.
21. Куляева, Е.Ю. Художник в культуре российской провинции: И.С. Горюшкин-Сорокопудов и Ф.В. Сычков: дис... канд. Культурологи/ Е.Ю. Куляева. – Саранск, 2011.
22. Орлова, Э.А. Современная городская культура и человек / Э.А. Орлова. – М.: Наука, 1987. – 192с.
23. Орлова, В.А. Социально-философский анализ феномена российской провинциальности: дисс... канд. филос. наук по специальности 09.00.11. / В.А. Орлова. – Тверь, 2005. -154 с.
24. Орешина, М.А. Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения / М.А.Орешина /Под ред. Г. И. Зверевой. – М.: МГИУ, 2000.- 196 с.
25. Отставнова, И. В. Пространство российской провинции: дисс. ... канд. культурологических наук/И.В. Отставнова.- Саранск, 2006.
26. Пиксанов, Н.К. Областные культурные гнезда: историко-краеведческий семинар /Н.К. Пиксанов. – М.; Л.: Гос.изд-во, 1928.- 148 с.
27. Российская интеллигенция на родине и в зарубежье: новые документы и материалы. – М.: ВИНТИ, 2001. – 228с.
28. Сайко, Е.А. Российская провинция как социокультурный феномен: дисс... канд. филос. наук / Е.А. Сайко. – М., 1997.
29. Салахова, Л.М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири середины 1950-1980-х гг.: опыт Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса: дисс...канд. ист. наук /Л.М. Салахова. – Иркутск, 2003.

30. Сметанина, Т.А. Исторический опыт и перспективы глокализации: Нижегородский регион /Т.А. Сметанина // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2014 - № 7. – С.116-118.
31. Сукина, Л.Б. Художественная культура русской провинции: проблемы и методы изучения / Л.Б. Сукина// Выбор метода изучения культуры. - М.: Алетейя, 2001. - С.199-204.
32. Суций, С.Я. Атлас российской культуры / С.Я. Суций. - М.: Дрофа, 2011. – 240с.
33. Фатенков, А.Н. Вростая в пространство бытия (почему экзистенциальная философия остается популярной в провинции?) / А.Н.Фатенков // Жизнь провинции как феномен духовности. - Н. Новгород: Вектор ТиС, 2006. - 388с.
34. Фортунатова, В.А. К истолкованию семантики провинциального/ В.А. Фортунатова // Жизнь провинции как феномен духовности. - Н. Новгород: Вектор ТиС, 2006. -388с.
35. Чванов, И.В. Российская провинция как социокультурный феномен: дисс... на канд. филос. наук/ И.В.Чванов. - Саранск, 1995.
36. Шулепова, Э.А. Социокультурные аспекты формирования историко-культурной среды / Э.А. Шулепова, Е.Н. Селезнева // Культурология: от прошлого к будущему. – М., 2002. - С.46-70.
37. Bourdieu, P. Deux imperialismes de l'universel / P. Bourdieu // L'Amerique des Francais / Ed. Christine Faure et Tom Bishop. - Paris: Francois Bourin, 1992.
38. Casanova, P. La republique mondiale des letters. Paris: Editions du Seuil / P. Casanova. - 1999; English translation: The World Republic of Letters. Cambridge, Mass.: Harvard U. P., 2004.
39. Holquist, M. Dostoevsky and the Novel./ M. Holquist. - Evanston, IL: Northwestern U. P., 1986.
40. Seifrid, T. Andrei Platonov: Uncertainties of Spirit/ T. Seifrid. – Cambridge: Cambridge U. P., 1992.

© Сметанина Т.А., Бабаева А.В., Спасский А.Н., 2014